

Каждый раз, когда Ань Чжисяо совершала ошибку, Шэнь Яньжу с каменным лицом обрушивала на неё колкие, ранящие слова: Ты сегодня без ушей пришла или без головы? Невозможно представить, чтобы разумное существо могло быть настолько глупым. Я разочарована твоими результатами. С течением времени эти замечания становились всё тяжелее.

Сначала Ань Чжисяо стискивала зубы и терпела, но постепенно в её сердце начала закипать обида.

Шэнь Яньжу прекрасно знала, что у девушки нет никакой базы. Ань Чжисяо почти всё свободное от учёбы время тратила на музыку, но именно потому, что приходилось начинать с азов, требовалось гораздо больше усилий. Сама она чувствовала: имея опыт прошлой жизни, она справляется если не блестяще, то по крайней мере достойно. Поэтому такая придирчивость Шэнь Яньжу неизбежно вызывала у неё чувство подавленности.

Однако она не знала, что для Шэнь Яньжу именно потому, что в остальном Ань Чжисяо была достаточно хороша, эти недостатки казались особенно досадными и вызвали острое сожаление. Если не исправить их сейчас, это может повлиять на её будущие достижения.

Шэнь Яньжу ценила таланты, а Ань Чжисяо была для неё особенной, поэтому она невольно тревожилась. А проявлялось это в ещё большей строгости — она надеялась таким способом создать для Ань Чжисяо дополнительное давление и заставить её быстрее совершить прорыв.

В итоге, хотя обе внутренне стремились к одной цели, их отношения не сближались, а наоборот — становились всё более отчуждёнными.

Даже понимая, что Шэнь Яньжу желает ей добра, Ань Чжисяо чувствовала, как атмосфера между ними накаляется. Большую часть времени они проводили в молчании. Даже лёжа в одной постели, они старались держаться как можно дальше друг от друга.

Словно невидимая пропасть пролегла между ними. Обе ощущали это, но не знали, как её преодолеть.

...

С того момента, как СМИ впервые сообщили о ссоре Шэнь Яньжу и Чжан Тяньцзе и о возможном разрыве их отношений, новость разрасталась, словно лесной пожар. Бесчисленные репортёры бросились на поиски, надеясь докопаться до причин.

Однако никто не знал, где скрывается Шэнь Яньжу. Не сумев добраться до неё, журналисты переключились на её агента Сюань Цзыхана. В конце концов, студия никуда не делась. К тому же Сюань Цзыхану нужно было заниматься текущими делами, он не мог, подобно Шэнь Яньжу, позволить себе роскошь отключить телефон и игнорировать всех.

Впрочем, проработав в этой индустрии десятки лет и став первоклассным агентом, он обладал богатым опытом общения с прессой. В итоге журналисты ушли от него ни с чем, не вытянув ни единого слова.

Зато в стане Чжан Тяньцзе и Dingguan Entertainment наметились перемены.

Когда Чжан Тяньцзе вновь появилась на публике, от её прежнего триумфального вида не осталось и следа. Она выглядела измождённой: красные глаза, тёмные круги, бледная кожа — настоящий портрет человека, переживающего тяжёлый удар и душевный упадок.

Что касается ссоры с Шэнь Яньжу, она признала лишь наличие разногласий по некоему вопросу, но категорически отрицала, что это была ссора, и тем более — разрыв отношений, вновь подчеркивая свою глубокую благодарность Шэнь Яньжу.

А вот Dingguan Entertainment, напротив, через туманные намёки давали понять, что хотят свалить всю вину на Шэнь Яньжу, обеляя при этом Чжан Тяньцзе.

Такой подход был вполне обычен: в этом кругу многие пробивались наверх, переступая через других. Если провернуть всё грамотно, фанатов не будет волновать правда — они поверят лишь в то, что им покажут.

Как только поползли такие слухи, бесчисленные поклонники хлынули на официальный сайт и в микроблог студии Шэнь Яньжу, требуя ответа: чем же она так обидела Чжан Тяньцзе? Ведь та — популярная дива, находящаяся на пике славы.

Но фанаты Шэнь Яньжу не уступали. Она дебютировала ещё подростком, в эпоху самого бурного расцвета музыкальной индустрии страны. Шэнь Яньжу удачно воспользовалась моментом, а благодаря таланту и трудолюбию уже в двадцать лет получила титул дивы. К двадцати четырём годам, когда она стала обладательницей премии Скрепка, почти все отечественные исполнители, за редким исключением, почтительно называли её не иначе как старшей коллегой.

Благодаря выдающемуся музыкальному дару, множеству всенародно любимых песен, а также яркой внешности и безупречной репутации, Шэнь Яньжу одно время считалась национальной богиней. Позже, с бурным развитием кино и телевидения, музыкальная индустрия постепенно пришла в упадок, и этот титул перешёл к новым молодым звёздам. Но влияние Шэнь Яньжу на слушателей по-прежнему было огромным.

Большинство граждан, даже не будучи её фанатами, слышали её песни. Как говорят сейчас, они были её случайными поклонниками.

К тому же, с возрастом её фанаты стали зрелыми, рассудительными людьми. Даже вступая в споры, они приводили веские аргументы и ссылки на факты, что выглядело очень убедительно.

Поэтому, стоило фанатам Чжан Тяньцзе поднять голову, как их тут же подавили числом и качеством поклонники Шэнь Яньжу.

Глава 7. Осторожней, расшибешься

Поначалу эта война ограничивалась лишь фанатами Шэнь Яньжу и Чжан Тяньцзе.

Помимо тех, кто с упоением участвовал в сражении, была часть людей, которые пребывали в полном замешательстве.

В основном это были общие поклонники обеих певиц — ведь именно Шэнь Яньжу в своё время вывела Чжан Тяньцзе в люди. Многие изначально стали фанатами Чжан Тяньцзе только из-за Шэнь Яньжу. Позже, когда Чжан Тяньцзе стала популярной, эти люди чувствовали удовлетворение — значит, их вкус и вкус Шэнь Яньжу не подвели. Так они и стали общими фанатами.

Были и те, кто пришёл к Чжан Тяньцзе позже, но со временем тоже проникся симпатией к Шэнь Яньжу.

В любом случае, отношения между двумя лагерями всегда были тёплыми. А теперь, когда они внезапно сцепились, эта часть аудитории просто не могла прийти в себя, а осознав происходящее, пребывала в растерянности, не зная, чью сторону принять.

Сначала они пытались примирить враждующих. Ведь раньше все были так дружны, делились ресурсами, неужели нельзя просто сесть и спокойно поговорить?

Однако в фанатских войнах всё начинается с попыток решить вопрос разумно, но заканчивается тем, что люди теряют голову, забывая о всякой логике и целях — лишь бы выпустить пар.

К тому моменту самые ярые фанаты уже ничего не соображали. Даже миротворцы попадали под раздачу: стоило им попытаться сказать хоть слово в пользу мира, как их тут же объявляли пособниками врага и поливали грязью. В конце концов, они тоже злились и вступали в драку, превращая всё в грандиозную свалку.

Одни кричали, что Чжан Тяньцзе неблагодарная и, став популярной, решила избавиться от продюсера. Другие отвечали, что Шэнь Яньжу всё это время лишь использовала Чжан Тяньцзе и не имела добрых намерений, так с чего бы той продолжать гнуть на неё спину? Третьи философствовали, что в этом кругу всё так устроено, и этот день был предопределён... Словом, перепалка шла полным ходом.

Затем ситуация разрослась, и подтянулись любители поглазеть. Среди них было много фанатов других певцов. Некоторые просто хотели развлечься и начинали язвить, обвиняя обе стороны в

пиаре, или же злобно твердили, что обе они стоят друг друга, и это просто грызня двух собак...

Результат был предсказуем: их тоже втянули в конфликт, не пощадив даже их кумиров.

В конце концов пламя войны разгорелось так сильно, что задело всех хоть сколько-нибудь причастных. Ситуация почти вышла из-под контроля, и если бы не было поставлено финальной точки, фанаты, пожалуй, перешли бы к рукоприкладству.

Сюань Цзыхан всё это время холодно наблюдал со стороны, пока наконец не вмешался. На самом деле он прекрасно понимал, что здесь не обошлось без подстрекательства со стороны Dingguan Entertainment — они лишь хотели раздуть скандал и свалить всю вину на Шэнь Яньжу. Но разве это так просто?

Первым шагом Сюань Цзыхана стала пресс-конференция.

Шэнь Яньжу не могла присутствовать, поэтому он выступал от её имени, даже текст речи составил сам.

— Что касается нашумевшего инцидента между Чжан Тяньцзе и моей студией, мы не хотели выносить сор из избы, ведь в этом нет ничего почётногo. Как говорится, всё в этом мире стремится к разделению после долгого единства, и в нашем кругу это обычное дело. Разойтись мирно — было бы лучшим исходом. Жаль, что не все придерживаются такого мнения.

— Кто стоит за раздуванием этого скандала — я думаю, стоит вам немного поразмыслить, и вы сами всё поймёте. Но раз ситуация зашла так далеко, мы решили провести эту конференцию, чтобы дать ответ фанатам и открыть общественности правду.

— Сейчас я представлю вашему вниманию аудиозапись. Послушав её, вы всё поймёте.

Запись, которую обнародовал Сюань Цзыхан, была сделана папарацци во время ссоры Чжан Тяньцзе и Шэнь Яньжу. Сначала слова были неразборчивы, но в конце Чжан Тяньцзе явно повысила голос. Даже Ань Чжисяо, находившаяся в зоне отдыха, услышала это, что уж говорить о папарацци, которые только этого и ждали?

Агрессивный тон Чжан Тяньцзе резко контрастировал со спокойствием Шэнь Яньжу. Было очевидно: Чжан Тяньцзе, оперившись, захотела избавиться от продюсера ради более выгодных перспектив, но при этом не желала отпускать Шэнь Яньжу, пытаясь угрозами вынудить её пойти на уступки.

Пресс-конференция транслировалась в прямом эфире. Как только запись была включена, в сети начался настоящий взрыв. Раньше фанаты Чжан Тяньцзе вели себя агрессивно, но теперь, получив такой удар, поутихли. А фанаты Шэнь Яньжу начали массово оставлять комментарии: Получили по лицу от своего же кумира, больно?

На самом деле, если бы всё ограничилось только этим, для Чжан Тяньцзе это обернулось бы лишь подмоченной репутацией. Но из-за того, что в конфликт было втянуто столько посторонних, имя Чжан Тяньцзе стало известно гораздо шире. Хотя, конечно, не в лучшем свете.

Но как Сюань Цзыхан мог позволить такому сойти ей с рук? Он собирался воспользоваться этим шансом, чтобы окончательно растоптать лицо Чжан Тяньцзе. Это была демонстрация силы, урок для всех остальных: пытаться пробиться наверх, используя Шэнь Яньжу, не так-то просто!

— Думаю, после прослушивания записи, мне не нужно объяснять, кто прав, а кто виноват. Я не хочу здесь оправдываться. Какой человек Шэнь Яньжу, знают все, кто проработал в этом кругу столько лет. Столкнуться с такой несправедливостью — это глубокое разочарование. Я знаю, что многие журналисты хотят взять у неё интервью, но, как её агент, я искренне прошу вас пока не беспокоить её.

— Она преданный музыке человек, и подобные вещи не должны отвлекать её. Уверен, пройдя через это, она извлечёт для себя много уроков. Когда она вернётся, то преподнесёт вам новые сюрпризы.

— Значит, у студии Шэнь Яньжу есть другие планы? — журналисты тут же ухватились за его слова.

Их можно понять: студия всегда держалась только на Чжан Тяньцзе, и теперь, после разрыва, неизбежно возникнет пустота. Это волновало всех. Но, похоже, студия была готова к такому повороту?

— Я отправил Яньжу развеяться и, заодно, поискать талантливых новичков. Уверен, она не заставит вас разочароваться, не так ли?

Журналисты невольно заулыбались. Действительно, что бы ни натворила Чжан Тяньцзе, её музыкальный талант был неоспорим. Взгляд Шэнь Яньжу никогда её не подводил.

— И последнее, — добавил Сюань Цзыхан. — Хочу предостеречь некоторых людей: в этом мире самый надёжный путь — это тот, который ты проходишь шаг за шагом. Мечтая взлететь на вершину, цепляясь за ветки, будьте осторожны — можно разбиться насмерть. На сегодня всё, спасибо всем.

Воспользовавшись замешательством прессы, он быстро удалился. К тому времени, как все опомнились и захотели задать вопросы, его и след простыл.

Зная, что последняя фраза вызовет бурю, он всё равно сказал её и тут же исчез, оставив всех журналистов в ярости. Что он имел в виду? Просто выплеснул злость на Чжан Тяньцзе или за этим стоит какой-то инсайд? Ведь в этом кругу редко доходит до открытого разрыва

отношений.

В сети эта фраза вызвала новый взрыв обсуждений.

Кто-то считал Сюань Цзыхана красавчиком — так и надо, иначе Шэнь Яньжу просто бы затравили. Многие фанаты пары Цзы-Янь визжали от восторга, ведь такой жест Сюань Цзыхана явно свидетельствовал о защите Шэнь Яньжу. Но были и те, кто посчитал его поведение излишним: пресс-конференция прошла успешно, и последняя фраза была явно лишней, лишь снизив оценку его профессионализма.

Но что бы ни говорили, Сюань Цзыхан больше не появлялся, позволяя дискуссиям разгораться с новой силой.

Сетевые войны пока не доходили до Шэнь Яньжу и Ань Чжисяо. Ань Чжисяо жила в ритме отель-школа, будучи слишком занятой, чтобы следить за новостями. Что касается Шэнь Яньжу, она могла бы выйти в сеть, но, догадываясь о методах Сюань Цзыхана, не хотела лишний раз раздражаться и решила просто не смотреть. Когда всё утихнет, она проглядит отчёт и будет знать суть.

К тому же, сейчас она была очень занята.

Если судить по знаку зодиака, Шэнь Яньжу была крайне придирчивой Девой с признаками обсессивно-компульсивного расстройства, для которой несовершенство было смерти подобно.

За что бы она ни бралась, она всегда стремилась к идеалу.

Когда она работала с Чжан Тяньцзе, все тексты и музыку для альбомов писала сама, долго и кропотливо выверяя каждую ноту. Опустим все трудности и препятствия, но факты доказывали: её подход давал результат, и песни становились хитами. Даже тот ЕР, что едва не довёл их до банкротства, позже поднялся в чартах, смыв позор прошлого.

Теперь, взявшись за Ань Чжисяо, она стала ещё старательнее. В сентябре этого года она планировала выпустить сингл Ань Чжисяо, чтобы та официально дебютировала. Времени оставалось совсем мало. Каждая деталь требовала совершенства, и жизнь Шэнь Яньжу была не намного легче, чем у Ань Чжисяо.

Особенно после того, как она увидела талант и способности своей подопечной — утренние занятия уже быстро перескочили через ту базу, с которой у Ань Чжисяо не было проблем, и теперь они концентрировались на исправлении её слабых мест. Почти каждый день был замечен прогресс.

Шэнь Яньжу чувствовала: к окончанию выпускных экзаменов ей, возможно, уже нечему будет учить девушку.

Это был пугающе быстрый темп роста. Шэнь Яньжу не знала, что Ань Чжисяо обладает преимуществом перерождения и изучает то, что уже знала однажды. Поэтому, чем больше она ругала Ань Чжисяо, тем выше становились её ожидания.

Иногда Шэнь Яньжу даже посещало странное ощущение, что она перестаёт справляться с Ань Чжисяо, что вызывало у неё лёгкий испуг.

Глава 8. Девушка с цветами

В середине апреля Ань Чжисяо приняла участие в провинциальном пробном экзамене. Это была репетиция перед выпускными экзаменами, всё проходило по строгим стандартам, а результаты ранжировались по всей провинции, чтобы ученики могли примерно оценить свои шансы.

После этого экзамена учителя обычно переставали так сильно давить на учеников. Оставшееся время тратилось на повторение ключевых моментов, разбор классических и типичных ошибок, чтобы ученики могли максимально подтянуть свои знания. Качественного рывка уже не достичь — шла борьба за каждый балл.

К тому же школа старалась немного разрядить обстановку. Ведь нередки были случаи, когда перед самыми экзаменами ученики срывались из-за нервного напряжения. Бывало, что не выдержав нагрузки, дети кончали жизнь самоубийством, что было ужасно.

Поэтому школа не перегружала учеников, а наоборот, давала им немного передохнуть. Избавившись от гор учебников и бесконечных заданий, Ань Чжисяо почувствовала облегчение и наконец смогла перевести дух.

Узнав об этом, Шэнь Яньжу впервые в жизни дала ей выходной. На следующее утро Ань Чжисяо позволила себе подольше поспать.

Шэнь Яньжу не ставила будильник, но всё равно проснулась в пять тридцать. Она взглянула на телефон, затем перевела взгляд на сладко спящую Ань Чжисяо и горько усмехнулась. Биологические часы — великая вещь, всего за месяц она привыкла к такому графику.

На самом деле у Шэнь Яньжу никогда не было привычки рано вставать. Работа творческого человека требует вдохновения, поэтому бессонные ночи были в порядке вещей. До переезда сюда Шэнь Яньжу часто жила в перевёрнутом режиме, её образ жизни был крайне нерегулярным.

Даже она порой чувствовала огромное давление, тратя всё время и силы на то, чтобы довести работу до совершенства. За последние четыре года она почти не отдыхала нормально ни дня.

Но после разрыва с Чжан Тяньцзе и переезда сюда, ей пришлось подстраиваться под график

Ань Чжисяо, и постепенно она привыкла к такому размеренному образу жизни.

Шэнь Яньжу села, стараясь не разбудить Ань Чжисяо, переоделась и бесшумно вышла из дома.

Последние два дня у неё тоже были не самыми удачными.

Может, из-за желания сделать всё идеально, а может, талант Ань Чжисяо подстёгивал её, но несколько вариантов песен, написанных Шэнь Яньжу, её не устроили, и пришлось начинать всё сначала. Как бы она ни старалась, всё казалось не тем. До экзаменов оставался месяц, и она невольно начала нервничать.

А вдохновение — вещь такая: не приходит по заказу. Пока Ань Чжисяо сдавала экзамены, Шэнь Яньжу старалась не показывать виду, но внутри у неё всё кипело.

Она отправилась в небольшой парк. Видимо, привыкнув каждый день ходить туда на занятия с Ань Чжисяо, она машинально выбрала тот же маршрут. Лишь спустя время она опомнилась, осознав, что сегодня Ань Чжисяо с ней нет.

Она пробежала пару кругов по парковой дорожке, вдыхая свежий утренний воздух, и почувствовала, как гнетущее чувство внутри немного отступило.

Выйдя из парка, Шэнь Яньжу не спешила возвращаться. Ань Чжисяо всё равно спала, и работать было неудобно. Она медленно побрела по улице.

Это был тихий, спокойный городок. Ритм жизни местных жителей был очень неспешным. Хотя здесь часто бывали люди из шоу-бизнеса, для местных это почти ничего не значило. Съёмочные группы обычно уходили в горы, и с жизнью простых людей это никак не пересекалось.

Возможно, из-за того, что город был совсем крошечным, почти все знали друг друга. Встречаясь на улице, люди приветливо здоровались. В этой тишине чувствовалась какая-то особая, живая энергия.

Шэнь Яньжу шла, впитывая эту атмосферу. Она была сторонним наблюдателем, но, возможно, именно поэтому видела всё яснее.

<http://bllate.org/book/21771/2251422>